

УДК 81'373.612.2

Е.С. Курапова*

ТЕМПОРАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ КАК ОСНОВА И РЕЗУЛЬТАТ РАЗВИТИЯ ИХ МНОГОЗНАЧНОСТИ**

Статья посвящена описанию результатов анализа темпоральной семантики существительных на основе метонимического механизма в двух его аспектах: формирование темпорального значения существительных на базе процессуальной и предметной семантики; развитие вторичных значений существительных с темпоральной семантикой.

Ключевые слова: темпоральная семантика, полисемия, метонимия.

Исследование категории времени в современной лингвистике ознаменовано переходом от функционального и структурно-семантического изучения слов с темпоральным значением в рамках различных семантических парадигм (например, лексико-семантическая группа наречий времени, лексико-семантическое поле времени, функционально-семантическое поле темпоральности) к изучению концепта времени в его когнитивном и культурологическом аспектах. Интерес к грамматическим, в первую очередь морфологическим, средствам выражения темпоральности сменяется вниманием к ее когнитивной стороне. Особое место в ряду исследований концептуализации времени занимают лингвистические работы, посвященные субстантивной лексике. Масштабный количественный состав (более полутора сотен лексем), семантическое многообразие, абстрактность делают группу темпоральных существительных привлекательной для исследователей.

Русская именная темпоральность в диахроническом ключе стала предметом научного интереса Г.В. Звездовой. Анализ письменных памятников древнерусского и старославянского языка позволил сформулировать исходные принципы темпоральной номинации: синкретизм смысла и формульность использования [1]. Языковое отражение современных представлений о времени на материале культурно-значимой лексики изучается Е.С. Яковлевой. В ходе наблюдений за контекстуальным употреблением темпоральных существительных исследовательницей были выявлены различия в их семантике, реализующие такие смысловые доминанты, как «рациональность», «отношение к быту», «сакральность», «активность» [2]. Неугасающий исследовательский интерес к заявленной проблематике подтверждается диссертационными исследованиями, посвященными функционированию темпоральных существительных, выполненными в фокусе различных научных подходов [3–5].

Исследование номинаций временных интервалов в лингвистических работах последних лет отмечено особым вниманием к метонимическим сдвигам — «переносам по смежности», которые, в отличие от «переносов по сходству», вскрывают в высказывании связи, существующие «не между смыслами, а между объектами действительнос-

* © Курапова Е.С., 2013

Курапова Елена Сергеевна (elena_kurapova@rambler.ru), кафедра русского языка Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** Исследование выполнено при поддержке проекта № 12-14-63002 РГНФ.

ти» [6, с. 3], добавим – в их восприятии человеком. По словам В.Г. Гака, «*время представляет собой общий кадр, в котором имеет место бытие, и всякое бытие может переходить во время и время может переходить в различные формы бытия*» [7, с. 124]. В процитированном утверждении описан метонимический механизм развития как многозначности у темпоральных лексем, так и темпоральной семантики у существительных, изначально ею не обладавших.

Цель данной статьи – рассмотреть в едином ключе полисемический потенциал темпоральных существительных и процессы актуализации темпоральной семантики у субстантивных лексем с иным значением, базирующихся на осмысленной в метонимической логике объективной смежности времени и наполняющих его реалий.

Неоднократно упомянутый в научной литературе и связанный с актуализацией вторичной семантики у темпоральных лексем метонимический перенос «*отрезок времени → занимающее его событие*» относится Е.В. Падучевой к числу регулярных: «...любое обозначение отрезка времени может иметь, помимо собственного значения, значение отрезка реальности, занимающего этот период времени» [6, с. 5]. В первую очередь названная функция присуща именованиям временных интервалов различной длительности (*время, пора, миг, мгновение*), среди которых выделяются названия циклически повторяющихся промежутков времени (*секунда, минута, час, сутки, неделя, месяц, год, век*, названия частей суток, дней недели, месяцев, времен года).

Приобретенное в ходе метонимического переноса вторичное значение некоторых темпоральных существительных фиксируется в толковых словарях, что косвенно свидетельствует о регулярности данного явления: «*вечер – вечернее сходбище, обычно с пляской и угощением*» [8]; «*утро – зрелище в утренние часы, в первую половину дня*» [9]; «*час – смерть*» [9].

Контекстуальная полисемия указанного типа широко представлена в бытовой и художественной речи: *Ну что, повторим пятницу?* (то есть «пятничную встречу с друзьями»); *После суток отосплюсь* («дежурства, длившегося сутки»); *Ту зиму каждый / запечатлел в душе навек – / тот голод, тьму, ту злую жажду / на берегах застывших рек* (Берггольц). В последнем отрывке метонимический сдвиг актуализирует в значении темпоральной лексемы *зима* событийный аспект, который подчеркивается в последующих строках перечислением сопутствующих этому отрезку времени бедствий.

Вторичная семантика, связанная со значимыми историческими событиями, закрепляется за названиями временных отрезков, в рамках которых эти события произошли: *От Февраля к Октябрю; – Вспомни, вспомни, вспомни, вождь, – / Мартовские иды!* (Цветаева). Темпоральная семантика выделенных существительных затеняется, и метонимический сдвиг акцентирует внимание на таких событиях, как две революции – февральская и октябрьская – и убийство Гая Юлия Цезаря, совершенное в 15-й день марта по древнеримскому календарю.

Контекстуальная актуализация темпоральной семантики у нетемпоральных существительных связана с метонимическим сдвигом в обратном направлении: «*событие → занятое им время*». Если объект реальности обладает таким качеством, как *темпоральность* (то есть к нему применима характеристика «длится во времени»), то в определенных контекстах – первоначально на уровне речевого использования – именуемое его существительное способно актуализировать в прямом значении темпоральный аспект: *Я выиграл на девятнадцатом ходу; Это было еще до победы*. Впоследствии подобные существительные нередко развивают вторичное, связанное с временным интервалом, значение и входят в словарь носителей языка как названия промежутков времени: *жизнь, прошлое, настоящее, будущее, миг, мгновение, воскресенье, период, перемена, пауза, сеанс* и др. Первоначальная семантика названных лексем

различна, но именуемые ими реалии объединяются способностью длиться во времени, поэтому образование темпорального значения закономерно [10].

Метонимический перенос по указанной модели потенциально охватывает все лексемы, именующие различные процессы, явления, состояния. Актуализация темпоральной семантики характерна для событий, которым посвящены религиозные праздники (*Рождество, Крещение, Успение*), крупных событий общественного значения (*война, перестройка, революция*), событий в жизни человека (*рождение, свадьба, смерть*), различных занятий (*работа, учеба, собрание, совещание*), ситуаций еды (*обед, завтрак, ужин*). Например: *родилась под Рождество, сгинул в войну, уехали сразу после свадьбы, зайди ко мне перед собранием, увидимся в обед*.

В ситуации ослабления нормативности или сознательного ухода от нее (в разговорной и художественной речи) метонимические сдвиги актуализируют темпоральную семантику у существительных, называющих не только ситуацию в целом, но и *элементы*, определяющие суть ситуации: например, людей (*Вот так мы до немцев и жили; «Три жены тому назад»* (название книги Ады Якушевой)) или атрибуты (*Вся, как купол, краской покроешься, — / После виселицы — отмоешься!* (Цветаева)). Названные элементы метонимически представляют ту или иную ситуацию: главным элементом в ситуации оккупации являются сами оккупанты (немцы), ситуация брака ярче всего представлена в лице супруга (в данном случае жены), суть ситуации казни определяется ее главным элементом — виселицей.

Особого внимания заслуживают такие элементы внеязыковой ситуации, введенные в фокус внимания метонимическим сдвигом, как состояние природы и связанные с ним эмпирические ощущения. Отметим, что подобному метонимическому осмыслению регулярно подвергается лишь небольшая группа темпоральных отрезков: существительные, именующие циклическое — чаще всего суточное и годовое — время, то есть время, определяемое через наблюдение за природными изменениями.

Анализируя образное моделирование суточного и годового циклов, Н.А. Илюхина отмечает, что *«решающую роль в выборе образов в качестве средств концептуализации времени играют отношения смежности — соположенность времени с реалиями, которые служат показателями его динамики»* [11, с. 138]. Среди регулярных направлений метонимических сдвигов в значении рассматриваемых темпоральных лексем можно выделить такие, как *«время → природное явление» — «природное явление → время»* и *«время → дневное или ночное светило» — «светило → время»*.

Объекты внеязыковой реальности, обусловившие указанные метонимические векторы, являются для наблюдателя показателями течения времени. Названия месяцев и времен года замещают в ходе переноса со смежности названия свойственных им погодных явлений (листопад, снег): *Незабвенный сентябрь осыпается в Спасском* (Пастернак); *...теперь зябкая зима лежит* (Шишков). Обратный процесс связан с развитием вторичной временной семантики у названий погодных явлений: *...осенью в заморозки крутят их* (Мамин-Сибиряк); *Дело было в ноябре, в распутицу* (Короленко).

Лексемы, именующие части суток, замещают в метонимической логике названия небесных объектов, своим перемещением мотивирующих отсчет суточного времени. Например: *Дело было на склоне дня* (Набоков); *Стихла перестрелка, и ночь возшла над степью* (Толстой); *На кровы ближнего селенья / Нисходит вечер; день погас* (Баратынский); *Сияла ночь. Луной был полон сад* (Фет); *Возьми, — он тел напевом властным, — / Запястья золотые, / В них день горит, с отливом красным* (Бальмонт). В приведенных примерах темпоральные субстантивы актуализируют семантику различных качеств, свойственных небесным объектам: движение по небу (*нисходит вечер, ночь возшла, на склоне дня*), способность светить (*день погас, сияла ночь*), присущую золоту сияющую яркость солнца (*день горит*).

Обратный процесс развития темпоральной семантики зафиксирован в названиях частей суток. Мотивированные движением солнца и изменением интенсивности природного освещения отрезки времени получают название в ходе метонимического сдвига: *...веселились от заката до рассвета; Мужики спину гнули с зари до зари; ...кружить, кружить до самой тьмы* (Цветаева). Темпоральная семантика актуализируется в названиях природных явлений и состояний, которые детерминируют дробление суточного цикла.

Номинация лунного цикла метонимически детерминирована пребыванием лунного диска на небе: кроме общеупотребительной лексемы *месяц* («отрезок времени»), в художественных текстах в этом же значении используется слово *луна*: *...над пышно разросшимся за много тысяч этих лун садом* (Булгаков). Динамика изменения внешнего вида лунного диска отражена в названиях периодов лунного цикла: *Нельзя проводить раскопки на старую убывающую луну; Лунный камень... имеет странную связь с луною, потому что в новолуние холодеет и сияет ярче* (Куприн).

Итак, полисемия темпоральных существительных и контекстуальная темпоральная семантика лексем с процессуальной и предметной семантикой детерминируются отношениями смежности между событием и временем во внеязыковой действительности и развиваются в ходе метонимических переносов. Максимальные возможности для разнонаправленных метонимических сдвигов открываются в ситуации минимального контроля за соблюдением норм, что позволяет рассматривать индивидуально-авторское использование лексем и подобное словоупотребление в неподготовленной речи, иногда расцениваемое в качестве ошибки, как частные проявления единичных речевых и мыслительных закономерностей.

Библиографический список

1. Звездова Г.В. Русская именная темпоральность в историческом и функциональном аспектах. Воронеж, 1996. 144 с.
2. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 334 с.
3. Ахмерова Л.Р. Функциональные особенности слов с общим значением времени в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Казань, 2004.
4. Капленко В.Н. Функционирование темпоральных существительных в поэтическом тексте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 1997.
5. Цапенко С.А. Особенности концептуализации суточного круга времени в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Северодвинск, 2005.
6. Падучева Е.В. К когнитивной теории метонимии // Диалог'2003: труды Международной конференции. URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Paducheva.htm>.
7. Гак В.Г. Пространство времени // Логический анализ языка. Язык и время. М.: Индрик, 1997. С. 122–138.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1989.
9. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1938.
10. Курапова Е.С. Русские названия отрезков времени в динамическом аспекте // Славянские этносы, языки и культуры в современном мире: материалы Международной интернет-конференции. Велико Търново, 2013. С. 193–196.
11. Илюхина Н.А. Концептуализация суточного и годового времени: семасиологическая и лингвокогнитивная интерпретация метафорических высказываний // Язык – текст – дискурс: проблемы интерпретации высказывания в разных коммуникативных сферах: материалы Международной научной конференции. Самара, 2011. С. 138–141.

*E.S. Kurapova**

**TEMPORAL SEMANTICS OF NOUNS AS THE BASIS
AND RESULT OF DEVELOPMENT OF ITS AMBIGUITY**

The article describes the results of analysis of temporal semantics of nouns, based on metonymic mechanism in two aspects: the formation of temporal values of nouns on the basis of procedural and substantive semantics, the development of secondary meanings of nouns with temporal semantics.

Key words: temporal semantics, polysemy, metonymy.

* *Kurapova Elena Sergeevna* (elena_kurapova@rambler.ru), the Dept. of Russian Language, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.